

Шэнь Мянью сжал кулак, но на его лице оставалось спокойствие. Он медленно произнес:

— Я сотрудничаю с Цинь Чжэном уже много лет. Между нами бывали разногласия, но мы всегда находили общий язык. В конце концов, никто не станет ссориться с деньгами. Сколько я заработал для Цинь Чжэна? Ему нет смысла выбрасывать золотую курицу, не так ли, Лю Чандэ?

Лю Чандэ ответил:

— Думаешь? На этот раз все может быть иначе.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Если не веришь, просто подожди и увидишь.

Лю Чандэ немного замешкался, затем зловеще усмехнулся:

— Режиссер Шэнь, ты мастер слов. Я простой человек, не могу с тобой тягаться. Но мои люди уже в пути. Сделай мне одолжение, приезжай выпить со мной.

С этими словами он положил трубку.

Шэнь Мянью бросил телефон черному мужчине, открыл дверь машины, передал ключи и назвал адрес:

— Отвези мою машину обратно.

Затем сам сел в машину, присланную Лю Чандэ.

Машина поднялась в гору и остановилась перед американским особняком.

Войдя внутрь, Шэнь Мянью услышал:

— О, режиссер Шэнь прибыл?

Лю Чандэ обнимал белокожего мальчика с тонкой талией и соблазнительными формами. Ребенок выглядел не по годам развитым, но слишком юным.

Шэнь Мянью сел на диван, взял бокал и выпил залпом. Его губы окрасились в алый цвет, становясь еще более соблазнительными.

Он лениво спросил:

— Совершеннолетний?

Этот вопрос был адресован мальчику в объятиях Лю Чандэ.

Лю Чандэ усмехнулся:

— Конечно, я законопослушный человек. Это подарок от друга. Не смотри, что он выглядит молодо, он уже опытный. Что, режиссер Шэнь, заинтересовался?

Он подмигнул мальчику, и тот, как опытный соблазнитель, тут же заговорил сладким голосом:

— Режиссер Шэнь, я так люблю ваши фильмы! Подпишите мне автограф, пожалуйста.

Он прижался к Шэнь Мяню.

Шэнь Мянью притворно погладил его пару раз, затем с легким раздражением оттолкнул:

— Уходи, скучно.

Лю Чандэ с интересом наблюдал за ним:

— Неужели даже это тебя не устраивает? Режиссер Шэнь, у тебя высокие стандарты. Неудивительно, что ты решился на второго сына семьи Цинь.

Шэнь Мянью напрягся, поднял взгляд:

— Не говори ерунды.

— Ерунда? Ты сам знаешь, правда ли это.

Шэнь Мянью помолчал, затем спросил:

— Лю Чандэ, ты что, встретился с главой семьи Цинь? Он обещал тебе поддержку, чтобы ты мог спокойно мстить мне?

Лю Чандэ громко рассмеялся, налил Шэнь Мянью полный бокал:

— Режиссер Шэнь, ты умен. Если бы ты не шел мне наперекор, я бы не стал тебя трогать.

Шэнь Мянью опустил взгляд и молча выпил бокал.

Лю Чандэ, поглаживая подбородок, смотрел на лицо Шэнь Мянью, его влажные губы, и взгляд его становился все более непристойным:

— Я в этой индустрии уже много лет. Каких только красавцев не видел, мужчин и женщин. Но... режиссер Шэнь — исключение.

Он подмигнул, и мальчик удалился.

Лю Чандэ пересел рядом с Шэнь Мянью:

— Ты рассорился с Цинь Юйтянем, Цинь Чжэн не станет идти против воли отца ради тебя. Лучше иди ко мне, и мы забудем все прошлые обиды, как думаешь?

Шэнь Мянью приподнял бровь:

— Правда?

Его лицо было словно с картины, и одна лишь легкая улыбка заставила Лю Чандэ задыхаться чаще. Он схватил руку Шэнь Мянью:

— Правда, правда! Никогда в жизни я не говорил правдивее.

Шэнь Мянью легко освободил руку и с притворным сожалением сказал:

— Жаль, но у меня хоть и нет принципов, но вкус есть. Твоя внешность, Лю Чандэ, не позволяет мне пойти на такие жертвы.

Лю Чандэ опешил, поняв, что его обманули, и рассердился:

— Шэнь Шубай, ты можешь быть высокомерен только сейчас! Когда новость о твоём разрыве с Цинь Чжэном станет известна, с твоей внешностью ты будешь хуже, чем тот мальчик, который продает себя!

С этими словами он швырнул бокал и добавил:

— У меня сегодня ужин, иначе я бы разобрался с тобой сейчас.

Затем он вышел.

Шэнь Мянью усмехнулся. Этот человек только пускал пыль в глаза, но на самом деле боялся братьев Цинь.

Даже если Цинь Чжэн не будет его защищать, одного Цинь Мо Лю Чандэ не сможет одолеть.

Сейчас ситуация была куда лучше, чем он ожидал.

Согласно судьбе оригинала, через два месяца, в день завершения съёмок, у него дома найдут большое количество наркотиков, и этот дорогостоящий фильм никогда не выйдет на экраны, будучи запрещённым в стране.

Фильм был бы уничтожен, а вместе с ним и Шэнь Шубай.

А теперь их цель, похоже, была только в том, чтобы уничтожить фильм. Глава семьи Цинь не хотел его смерти.

На протяжении нескольких дней Шэнь Мянью наслаждался жизнью в горах, хорошо ел, спал и даже играл в игры.

Мальчик, которого Лю Чандэ оставил присматривать за Шэнь Мянью, изначально должен был следить за ним, но, увидев, как тот увлечён игрой, сам захотел присоединиться. Он был молод и любил развлечения, так что они играли вместе до поздней ночи.

На седьмой день за ним наконец приехали.

Дверь открылась, и Цинь Чжэн вошёл, увидев спящего на кровати мужчину.

Он подошёл и внимательно рассмотрел лицо Шэнь Мянью, даже в усталости сохранявшее свою красоту. Его пальцы коснулись мягких губ Шэнь Мянью, немного погладили, затем резко убрались.

Он холодно произнес:

— Шэнь Шубай.

Шэнь Мянью лег спать только под утро и не мог проснуться.

Цинь Чжэн позвал его ещё несколько раз, но, видя, что тот спит слишком крепко, нахмурился, сбросил одеяло и поднял его на руки, вынося из комнаты.

...

Шэнь Мянью проснулся в объятиях Цинь Чжэна.

На нем была только тонкая белая рубашка с низко застегнутыми пуговицами. На его шее виднелись свежие следы поцелуев, а на ключице — едва заметный след укуса. Его грудь была обнажена, а длинные ноги, одетые только в нижнее белье, притягивали взгляд.

Цинь Чжэн играл с его пальцами.

Увидев, что Шэнь Мянью открыл глаза, он слегка смутился, но все же не отпустил его руку.

— Проснулся?

Шэнь Мянью тихо кивнул:

— М-м.

Цинь Чжэн, глядя на его бледные губы, почувствовал боль в груди:

— Почему ты не попросил меня о помощи?

Шэнь Мянью помолчал, затем поднял взгляд и встретился с глубокими черными глазами Цинь Чжэна:

— Потому что... ты знал. Ты знал, что меня забрали люди Лю Чандэ, знал, где я нахожусь. Ты просто не хотел меня спасать.

Цинь Чжэн твердо произнес:

— Я ждал, когда ты сдашься.

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Но я не сдался.

Его красивые глаза, словно у лисицы, излучали хитрость, способную очаровать любого.

Цинь Чжэн невольно коснулся родинки у его глаза, легонько погладил и кивнул:

— Да, ты не сдался. Но и я не проиграл.

Шэнь Мянью удивился, но мужчина добавил:

— Мы приехали.

Он посмотрел в окно и увидел свой дом.

Шэнь Мянью не мог поверить. Он обнял широкие плечи Цинь Чжэна и усмехнулся:

— Ты просто отвез меня домой. Ты не жалеешь?

— Шэнь Шубай, не думай, что все под твоим контролем, — Цинь Чжэн обнял его за талию, его голос был низким, а черные глаза непроницаемы. — Я буду ждать, когда ты попросишь меня.

Шэнь Мянью понял, что этот мужчина не собирается убирать за ним. Он просто спас его от Лю Чандэ, но глава семьи Цинь не оставит его в покое.

Это было естественно. Ведь он переспал с его сыном.

Шэнь Мянью схватил рукав Цинь Чжэна и сладко прошептал:

— Старина Цинь, ты правда так поступишь со мной?

Цинь Чжэн опустил взгляд, избегая его соблазнительного лица, и тихо сказал:

— Ты сам натворил бед, я не могу всегда убирать за тобой. В конце концов, мы никак не связаны.

Он произнес последние слова с особой четкостью.

Никак не связаны?

Шэнь Мянью усмехнулся:

— Тогда давай создадим связь.

С этими словами он сел на колени Цинь Чжэна, прижался к его губам, а его нежные руки начали расстегивать одежду, словно настоящий наглец.

<http://bllate.org/book/15553/1414952>